

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление Йоко Оно	vii	
Предисловие	1	
Краткая биография Джона Леннона	7	
От редактора	18	
Действующие лица	19	
Часть первая	Ранние годы, 1951–1958	21
Часть вторая	Гамбург, 1960–1962	31
Часть третья	Начало Битломании, 1963	55
Часть четвертая	Надписи и записи, 1964	73
Часть пятая	Семья и друзья, 1965–1966	85
Часть шестая	Фредди возвращается, 1967–1968	99
Часть седьмая	Индия, 1968	115
Часть восьмая	Появление Йоко, 1968	129
Часть девятая	«В постели за мир», 1969	143
Часть десятая	Драма вокруг «Эппл», 1969	159
Часть одиннадцатая	Крики и вопли, 1970	175
Часть двенадцатая	Тяжбы и жалобы, 1971	189
Часть тринадцатая	Проблемы с Полом	205
Часть четырнадцатая	1971	219
Часть пятнадцатая	Америка и новые дела, 1972–1973	241
Часть шестнадцатая	Игры и забавы, 1973–1974	255
Часть семнадцатая	Дела семейные, 1975	271
Часть восемнадцатая	Смерти и подробности, 1975–1976	291
Часть девятнадцатая	«Зеленая карта» — и вперед, 1976–1977	307
Часть двадцатая	Письма Дереку Тейлору, 1973–1978	319
Часть двадцать первая	Один дома, 1977–1978	339
Часть двадцать вторая	Все еще затворник, 1979	355
Часть двадцать третья	Двойная фантазия	369
Благодарности	387	
Библиография	388	
Указатель	389	

ВСТУПЛЕНИЕ

«Под деревом цветущей вишни нет чужих» — эта хайку Иссы, ее теплота напоминает мне о Джоне. Джон Леннон всегда был предельно откровенен в своих письмах. Часто они сопровождались маленькими причудливыми рисунками — это он посылал друзьям свои сердечные объятия. В наш век, когда средства связи максимально упростили общение между нами, появилась славная идея — составить послание из его мыслей, зафиксированных его же рукой на бумаге, и отправить это послание вам и во вселенную.

Хантер, у тебя получилось.

Йоко

Йоко Оно Леннон
Нью-Йорк, 17 марта 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПЕРВОЙ реакцией Джона Леннона на происходящее, будь то радость или гнев, страх или отвращение, неистовство или веселье, было отразить все это на бумаге. Он воплощался в словах, не только в музыке. Ему необходимо было зафиксировать при помощи пера любую свою мысль, идею, желание высказаться.

Джон Леннон жил и умер до наступления компьютерной эры с ее электронной почтой, болтовней в сети, чатом, твиттером, поэтому он писал от руки или печатал на машинке письма, почтовые открытки, адресованные семье, друзьям, поклонникам, незнакомым людям, редакциям и организациям, юристам и прачечным. Большинство его писем забавны, информативны, мудры, безумны, поэтичны. Некоторые имеют отношение к кампаниям, в которых он принимал участие, в некоторых отражена подлинная боль.

Мы знаем из его песенных текстов, а также двух (поныне успешно продаваемых) сборников поэтических и прозаических миниатюр, насколько он хорошо владел словом. Что касается его писем, то их никогда не собирали и не публиковали до сегодняшнего дня, во многих случаях само их существование оставалось неизвестным. В основном это связано с законодательством об авторском праве, которое, в случае с письмами Джона, принадлежит Йоко Оно.

Впервые я встретился с Йоко в 1967 году, когда она пригласила меня поучаствовать в кинопроекте «Bottoms» — «Задницы» (я отказался), позднее — когда работал над биографией «Битлз». Спустя несколько лет я поделился с ней своей идеей: собрать все письма и открытки, написанные Джоном — пусть все узнают, насколько любопытным и ярким может быть этот материал. Поначалу Йоко не проявила особого энтузиазма, считая, что письма ее покойного мужа — это слишком личное.

В октябре 2010 года Йоко прибыла в Лондон на открытие Голубой мемориальной доски на доме на Монтегю-сквер, где она когда-то жила с Джоном. Она попросила меня произнести речь на этой церемонии. На следующий день мы долго беседовали, и я опять поднял вопрос о письмах Джона. Моя идея состояла в том, чтобы пообщаться с максимальным числом адресатов, выяснить кто они, чем занимались в то время, когда Джон состоял с ними в переписке; самое важное — узнать у них о деталях, которые мне, по понятным причинам, абсолютно неизвестны, очень не хотелось упускать такую возможность. Подобная работа, конечно же, нуждалась в благословлении Йоко.

Я пояснил, что сейчас самое время для исполнения замысла этого проекта, поскольку многие адресаты уже покинули этот мир, другие находятся в весьма почтенном возрасте. В конце концов Йоко дала согласие на сбор и публикацию писем Джона.

Сама она не передала ни одного, написанного ей письма. Они почти не писали друг другу, поскольку практически всегда были вместе, а если и находились врозь,

Джон — эксперт в печати на машинке двумя пальцами.

Фото из «Beatles Monthly», май, 1980

то всегда перезванивались, до двадцати раз в сутки. Увы, то небольшое количество писем и записок, которые имелись в ее распоряжении, с течением времени затерялись, или, скорее всего, улетучились не без помощи чьих-то заграбущих ручонок. Украдены, как мы это называем.

Я постарался разыскать как можно больше писем, открыток, пометок и записок. Да, в моей интерпретации понятие «письмо» получило расширенную трактовку.

Поначалу мне казалось, что где-то эти письма должны быть припрятаны, и в больших количествах — какие-нибудь богатенькие коллекционеры держат их сложенными в аккуратные стопки в своих подземных бункерах или в сейфах швейцарских банков. А быть может, в каких-нибудь солидных музеях США или Японии искомые образцы эпистолярного жанра доступны лишь избранным, по специальному разрешению? Моя идея о такого рода Супер Собирателях реликвий, связанных с Большой Четверкой, оказалась иллюзорной.

Какова распространенная тенденция среди нынешних богатых коллекционеров? В своем гнездышке они собирают подборку материалов, связанных с жизнью и деятельностью их рок- и поп-идолов: фото Элвиса Пресли с автографом, письмо Боба Дилана, рукописный текст песни Джона Леннона, гитара Эрика Клэптона, золотой диск Мика Джаггера. Собрав внушительную подборку, эти коллекционеры переключают свое внимание на какие-то другие объекты, другие темы.

Большая часть писем оказалась на руках у сотен обычных и далеко не столь богатых собирателей частных коллекций. В восьмидесятые и в начале девяностых, при относительно невысоком уровне цен, в большинстве своем участники торгов (даже когда речь шла о знаменитых лондонских аукционах), связанных с памятными предметами поп-культуры, были обычные фанаты. Люди со скромным достатком, достигшие среднего возраста, они были готовы расстаться с определенной суммой, дабы приобрести нечто, связанное с кумиром их юности. Многие из них, когда цены взлетали, совершали обменные сделки — сдавали свои экземпляры в счет оплаты нового, более дорогого раритета.

Одним из таких коллекционеров, кто очень помог мне, был Дин Уилсон из Ноттингема, госпитальный менеджер, который начал приобретать раритеты, связанные с именем Леннона, примерно двадцать лет назад, постепенно продавая одни, чтобы купить другие, более ценные. Я был поражен, когда узнал, что этот человек в течение нескольких лет был владельцем десяти рукописных материалов Леннона. В настоящее время он все еще работает в госпитале, и в его распоряжении единственный материал за подписью Леннона, хранится он в надежном банковском сейфе.

Иногда я недоумевал: почему эти люди продавали адресованные им письма личного характера, тем более, что острой нужды в деньгах они не испытывали. Когда же я проследил судьбу этих писем, выяснились совсем другие истории. Ценное письмо одной владелицы было изъято ее собственной дочерью, отчаянно нуждавшейся в деньгах на очередную дозу наркотиков. Отец другого владельца письма продал раритет, не ставя своего сына в известность. Молодой человек взял годичный перерыв и отправился путешествовать, и пока он отсутствовал, у его отца, имевшего небольшой собственный бизнес, начались финансовые проблемы, и он выставил письмо Леннона на аукцион, не сказав сыну ни слова. С тех пор сын с отцом почти не общается. В настоящее время он жаждет выкупить это письмо обратно и может легко себе это позволить, но нынешний владелец — человек состоятельный — дал мне понять, что не намерен с ним расставаться.

Такие близкие Джону люди, как тетя Мими или Джордж Мартин, музыкальный продюсер «Битлз», продали имеющиеся у них письма ради благотворительных целей, а впоследствии те попали на аукционные торги.

Синтия Леннон, первая жена Джона, продала немало его писем, когда нуждалась в деньгах. Я подозреваю, что некоторые письма или страницы, которые она сейчас не может найти и не в состоянии вспомнить, куда они могли подеваться, были просто разорваны ею в клочья в мучительный период распада их брака. Вполне вероятно, слишком тяжело и болезненно было читать отдельные эпизоды из этих писем, чтобы их хранить.

Некоторые письма и материалы были уничтожены по более прозаическим причинам. Рон Эллис, например, сознательно разрезал на части адресованное ему послание Леннона. В 1963 году ему было 22 года и он проживал в Саутпорте. В дневное время он изучал библиотечное дело, а по ночам выступал в качестве менеджера местных поп-групп. Он познакомился с Джоном и «Битлз» и похвастался, что, благодаря его американским связям, может достать новейшие американские записи в стиле рок-н-ролл. Явно впечатленный, Джон составил длинный список американских пластинок, которые его очень и очень интересовали.

«Я работал в библиотеке Биркдэйл в тот день, когда девчонки из частной школы заметили на моем столе листок, исписанный Джоном Ленноном. Я согласился разрезать этот список, который состоял из двенадцати пунктов, и продать им каждый фрагмент по два шиллинга. Они были в восторге от возможности заполучить хотя бы несколько слов, написанных рукой Джона. Для меня в тот момент они были просто очередной группой».

Поиск большинства писем Леннона с установлением, если не владельца, то хотя бы их наличия, велся через главные аукционы Великобритании и США. Эксперты из «Сотбис», «Кристис» и «Бонэмс» щедро делились своим временем и знаниями. Я также получил поддержку от Пола Уэйна и Джейсона Корнтуэйта, представителей фирмы «Тракс», ведущего дилера памятных вещей, связанных с «Битлз». На мой аккаунт Hotmail с призывом поделиться информацией о письмах Леннона пришло множество сообщений со всех концов света. Коллекционеры — от Австралии до Южной Америки — присылали мне копии своих сокровищ и рассказывали свои истории. Фрэнк Каиаццо, специалист по определению подлинности автографов Битлз, который работал со многими ведущими аукционными домами, любезно предоставил мне копии материалов, прошедших его экспертизу, но, увы, он почти не располагал данными об адресатах или специфике содержания писем.

В прежние времена интересный битловский материал часто появлялся на торгах в каком-нибудь провинциальном городе, нередко не в лучшем состоянии. Я обнаружил у себя в старом шкафу каталог ливерпульской конторы «Уорроллз» за 1986 год, в котором, в частности, фигурировал лот 105: письмо Джона кузине Лейле, датировано 1975 годом. Из краткого описания лота следовало, что материал этот очень любопытный, в письме шла речь о наркотиках и иммиграционных проблемах, однако никаких цитат не приводилось. В нижней части страницы размещалось скверного качества фото этого послания — невозможно было разобрать ни строчки.

Я попробовал связаться с представителями «Уорроллз», но, как выяснилось, компания прекратила свое существование примерно лет десять назад. Мне удалось выйти на бывшего владельца фирмы, Пэт Карни, и дозвониться на домашний номер телефона. Я рассказал ей о письме, спросил, не помнит ли она его. Она вспомнила,

это был редкий случай, когда им был предложен столь любопытный материал. Она также вспомнила, что сделала тогда фотокопию и пообещала по возможности ее разыскать. Несколько недель спустя она позвонила мне. Фотокопию она нашла. Не идеального качества, но вполне читабельную. Материал оказался просто захватывающим. По крайней мере, для меня. (См. Письмо 196.)

Не знаю, кто является владельцем оригинала этого письма в настоящее время. По моим данным, ни на каком другом аукционе оно не появлялось. Во всяком случае, владелец удивится, увидев его на страницах нашего сборника. Удивятся и многие другие обладатели писем, к сожалению, мне не удалось выйти с ними на связь. Но, в любом случае, разрешение на публикацию писем дает Йоко.

Историю еще одного письма я узнал благодаря случайной встрече более тридцати лет назад, когда плыл на QE2 — «Куин Элизабет-2» в Нью-Йорк. Во время этого путешествия я повстречал шотландца по имени Билл Мартин. Он сообщил мне, что живет в «Кенвуде», доме на Сент Джорджс-Хилл, Уэйбридж, когда-то принадлежавшем Джону Леннону, и где я многие часы провел в беседах с Джоном.

Билл был достаточно известным автором песен шестидесятых и семидесятых годов, так что можно было говорить об определенной преемственности хозяев «Кенвуда». Билл Мартин сочинил, в частности, такие песни, как «Puppet on a String» для Сэнди Шоу, «Congratulations» для Клиффа Ричарда, «My Boy» для Элвиса Пресли, а также весь репертуар группы «Бэй Сити Роллерз».

Пару лет назад, когда я начал работу над этим проектом, я вспомнил об этой встрече и сумел снова выйти с ним на связь. Билл уже расстался с «Кенвудом», хотя и прожил там с семьей несколько лет. Мне хотелось выяснить, писал он когда-нибудь Джону и получал ли ответ? Да, получал, Джон рассказал ему о песнях, которые он написал, когда жил в «Кенвуде». Билл любезно разрешил сделать копию этого письма. (См. Письмо 213.)

Имеет ли смысл собирать вместе письма и открытки Джона Леннона? В коммерческом смысле — да, поскольку во всем мире поклонники «Битлз» готовы выложить большие деньги за любой, самый скромный автограф, а вот что касается изначальной, литературной ценности этих раритетов?

Всем, кто любит музыку и песни «Битлз», дорог любой материал, дающий возможность глубже осмыслить факты, связанные с жизнью и творчеством Джона. Даже если эти письма не содержат никакой новой информации, даже если их содержание удручающее, все равно, любителям интересно будет узнать, что именно Леннон писал, кому и при каких обстоятельствах, как иллюстрировал свои послания.

А действительно ли он интересно излагал свои мысли на бумаге? В газете «Таймс» от 20 июня 1964 года читаем: «...это просто вызывает жалость, он же почти безграмотен... этому молодому человеку следовало получить образование, что позволило бы ему действительно раскрыть свои таланты...»

Отметим, что в данном случае речь идет не столько о личном мнении обозревателя «Таймс», сколько об отчете из парламентских дебатов, в ходе которых член парламента от Аксбридж, консерватор Чарлз Каррэн сетовал по поводу низкого уровня образования современной молодежи. Недавно был опубликован первый сборник стихотворных и прозаических миниатюр Леннона «In His Own Write» — «Пишу как пишется» и, по всей вероятности, мистер Каррэн частично ознакомился с его содержанием. В этой связи он заметил следующее: «Создается впечатление, что он [Леннон] скомпилировал какие-то куски из Теннисона, Браунинга и Р. Л. Стивенсона, слушая при этом по радио футбольные новости».

Леннон с крошкой Джулианом в саду Мендипса, 1963. Фото Дэвида Берча

Полвека спустя большинство образованных мужей будут несказанно рады тому, что наша современная молодежь хоть что-то слышала о Теннисоне или Браунинге, пусть даже благодаря пародиям на их стихи.

Успех первого сборника Джона, который разошлось тиражом 500 000 экземпляров в первый же год публикации, частично был связан с его известностью и популярностью как одного из «Битлз», о чем естественно многие тогда говорили. Вместе с тем, сборник вышел в солидном издательстве «Джонатан Кейп», а Джон удостоился чести быть приглашенным на Литературный обед в крупнейший книжный центр «Фойлз» в 1964 году. В 2010 году его миниатюры были переизданы и проданы десяткам тысяч людей, которые уже и не помнят об этом давно ушедшем феномене под названием «битломания».

В наши дни произведения Леннона — не только песенные тексты, но также стихи и прозу — изучают в высших учебных заведениях по всему миру. В музыкальной школе Джейкобса при Индианском университете, крупнейшей музыкальной школе в США, каждый год примерно триста студентов изучают творчество «Битлз» — их музыку и песенные тексты.

«Мне всегда нравилось все, что написал Джон, будь то книги или частные письма, — говорит профессор Гленн Гэсс, который ведет спецкурс по теме «Битлз» в университете Индианы с 1982 года. — Ведь его письма написаны абсолютно в том же самом творческом ключе — игривые, забавные, полные прекрасного безумия, и вместе с тем совершенно неожиданно открывающие подлинно сердечные, искренние чувства. Да, Леннон находился в постоянном творческом поиске, постоянном самоанализе, и это видно из его всевозможных письменных посланий».

Я постарался с помощью писем рассказать последовательно историю жизни Джона, не забегая вперед, — и не важно, что большинству из нас хорошо известно, как все для него закончилось. Я также постарался по возможности сказать пару слов об адресатах Джона.

«Хорошее письмо, — писал романист Э. М. Форстер, — должно соответствовать двум требованиям: выражать в равной степени личность, как автора, так и адресата». Джон в письмах всегда учитывал характер того, кому он писал.

Я выстроил все письма в более или менее хронологическом порядке, подразделив их на части, и каждую из них снабдил кратким предисловием. В каждой части есть своя сквозная тема, но в большинстве случаев она охватывает определенный год. Исключение составляет часть, включающая письма, адресованные одному человеку, Дереку Тейлору; в этом случае в хронологии могут быть переклесты.

Для облегчения восприятия я решил давать любого рода комментарии перед содержанием очередного письма, то есть текст идет единым потоком и читателю незачем бегать глазами и распылять свое внимание на разные ссылки.

Почти в каждом случае я прилагаю факсимиле того или иного послания, и расшифровку текста (исключение составляют письма отчетливо напечатанные на машинке и легко читаемые), так что вы можете видеть, как они выглядят — качество изображения оригинала в некоторых случаях оставляет желать лучшего. Джон пользовался пишущей машинкой. В позднем подростковом возрасте, проживая с тетушкой Мими, он обзавелся машинкой «Империял», на которой очень неряшливо отстукивал свои поэтические опусы. Впоследствии Мими отдала ее на благотворительные нужды, и пишущая машинка была продана на аукционе. В Америке у Леннона появилось более современное печатающее устройство, он брал уроки машинописи, но в основном писал от руки.

В некоторых случаях мне приходилось разгадывать слова и даты — тогда я ставил в скобках знак вопроса. В случае с одним из писем — вопросы и ответы о Бадди Холли (Письмо 178) — поначалу я был убежден, что оно написано в 1964 году, в канун первого турне «Битлз» по Соединенным Штатам, возможно, одному из американских журналистов требовались некоторые уточнения для комментариев о визите музыкантов из Британии. Итак, я датировал это письмо 1964 годом. К счастью мне удалось связаться с тем журналистом и выяснилось, что на самом деле оно было написано десятью годами позже, чем я предполагал.

Что касается определенной категории адресатов, то весьма непросто было разобраться, кто есть кто — Линда или Рут, коль скоро речь шла о неизвестных поклонниках или же о тех людях, с которыми Джон не был знаком. Так что здесь вполне допустимы некоторые неточности в толковании. Поскольку я ровесник Леннона, и за плечами у нас одна и та же школа жизни, мы, как говорится, «варились в одном и том же котле», я уверен в точности большинства британских реалий в моих комментариях; возможно, есть какие-то упущения касательно американских. В этой связи я заранее приношу свои извинения читателям.

Хантер Дэвис
Лондон, май 2012

Первая пишущая машинка Джона, старый «Империял», на которой он отстукивал некоторые свои детские стихи

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ДЖОНА ЛЕННОНА

На этой полоске снимков Джону 5 лет, милое невинное создание — таким его любила вспоминать тетя Мими

ЕСЛИ вы держите в руках такого рода сборник писем, значит, Автор их вам достаточно известен, это Знаменитость, и, по всей вероятности, вы из числа его поклонников. Вам хочется узнать больше фактов из жизни этого человека — как пустяковых, так и вполне серьезных. Вместе с тем, существует категория читателей не настолько увлеченных; жизнь Леннона, его время для них уже история, им это не так близко. Вот почему не лишним будет напомнить о некоторых событиях в его жизни до 1960 года, до того, как он стал активно отправлять письма и открытки.

Джон Уинстон Леннон родился в Ливерпуле в 6 часов 30 минут 9 октября 1940 года; второе имя ему дали в честь премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Все биографы (включая меня) без усталости повторяли, что мальчик родился во время бомбежки, согласно семейной легенде, во всяком случае, так лично мне